

— 380 —
Годъ **XLVII**-й.

24-го сентября 1911 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 39-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Праздное мѣсто—діаконское—въ селѣ Синжанахъ, Меленковского уѣзда.

Священникъ села Аѳанасова, Ковровскаго уѣзда, Лавръ Лобцовъ, 12 сентября, уволенъ заштатъ.

Окончившій курсъ семинаріи Павелъ Миловидовъ, 12 сентября, опредѣленъ во священника въ село Аѳанасово, Ковровскаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ семинаріи Алексій Чижовъ, 15 сентября, опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Григорьево, Меленковского уѣзда, къ Единовѣрческой церкви.

Пѣвчій Архіерейскаго хора Іосифъ Лушукъ, 15 сентября, опредѣленъ во псаломщика къ Спасской города Владиміра церкви.

Студентъ семинаріи Алексій Никологорскій, 16 сентября, опредѣленъ во священника въ село Сновицы, Владимірскаго уѣзда,

Отъ Владимірскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Вслѣдствіе отношенія Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества отъ 10 сего сентября за № 1120 Владимірскій Отдѣлъ покорно просить настоятелей тѣхъ церквей и приходовъ, которымъ въ текущемъ и прошлыхъ годахъ посланы были листы для сбора пожертвованій въ пользу Палестинскаго Общества, возвратить эти листы въ Отдѣлъ *въ самомъ непродолжительномъ времени*, даже въ томъ случаѣ, если они окажутся незаполненными. Означенные листы нужны Совѣту Общества для общей провѣрки, къ которой предложено приступить въ ближайшемъ времени.

Отъ Правленія Переславскаго духовнаго училища.

Правленіе Переславскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что для производства экзаменовъ на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы назначаются слѣдующіе сроки: 1-й съ 1-го по 15-е ноября 1911 года; 2-й съ 1-го по 15-е марта 1912 года и, что на основаніи существующаго порядка во Владимірской епархіи, при Переславскомъ духовномъ училищѣ могутъ держать экзамены на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы только тѣ лица, кои обучались въ означенномъ училищѣ.

Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ 1850 году извѣстный русскій паломникъ-писатель А. Н. Муравьевъ возбудилъ вопросъ о возстановленіи развалинъ храма святителя Николая въ Мурахъ Ликійскихъ, гдѣ первоначально почивали его святяиа мощи, до перенесенія ихъ въ 1087 году въ Варъ-градъ, для чего собралъ путемъ пожертвованій средства, на которыя и приобрѣлъ въ Мурахъ Ликійскихъ земельный участокъ вмѣстѣ съ развалинами древняго храма. Благочестивая мысль А. Н. Муравьева встрѣтила повсемѣстно живѣйшій откликъ, послѣдствіемъ чего въ С.-Петербургѣ, на 2-й улицѣ Песковъ, была устроена часовня, обращенная затѣмъ въ Александро-Николаевскую церковь, съ указаніемъ Святѣйшаго Синода обращать сборъ приношеній на возстановленіе храма святителя Николая въ Мурахъ Ликійскихъ. Не смотря, однако, на собранія для означенной цѣли средства, осуществленіе мысли А. Н. Муравьева не встрѣтило сочувствія ни со стороны вселенскаго патріарха и писидійскаго митрополита, принявшихъ въ свое вѣдѣніе приобретенный А. Н. Муравьевымъ земельный участокъ, ни со стороны оттоманскаго правительства, признавашаго, что означенный участокъ не можетъ быть собственностью иностранныхъ учрежденій или лицъ.

Неоднократно предпринимавшіяся попытки закрѣпить упомянутый участокъ земли, перешедшій послѣ смерти А. Н. Муравьева сперва къ тещѣ графа Н. П. Игнатьева — княгинѣ А. М. Голицыной, а затѣмъ къ въ Бозѣ почивающему Великому Князю Сергію Александровичу, первому Августѣйшему Предсѣдателю Императорскаго Палестинскаго Православнаго Общества, не достигли цѣли, а капиталъ, собранный на постройку храма, остается и донынѣ неиспользованнымъ.

Въ виду выяснившейся полной невозможности построить русскій храмъ въ Мурахъ Ликійскихъ, Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Теодоровна возбудила вопросъ о сооруженіи храма во имя святителя Николая въ гор. Бари (въ Италіи), гдѣ нынѣ почиваютъ его святыя мощи и куда издавна и въ значительномъ числѣ стекается набожный русскій народъ на поклоненіе святынѣ. Положеніе здѣсь нашихъ благочестивыхъ паломниковъ настолько затруднительно, что вопросъ о помощи имъ является неотложнымъ. Не зная языка и мѣстныхъ обычаевъ, не имѣя въ Бари русскаго храма и православнаго священника, не находя тамъ даже страннопріимнаго дома, гдѣ бы можно было пріютиться, русскіе паломники попадаютъ въ совершенно безвыходное положеніе, подвергаясь всякаго рода испытаніямъ, нежелательнымъ особенно въ мѣстѣ нахожденія величайшей святыни русскаго народа, поклониться которой составляетъ для многихъ нерѣдко мечту ихъ жизни.

Такое безпомощное положеніе русскихъ паломниковъ въ Бари давно озабочивало Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества Великую Княгиню Елизавету Теодоровну, и посему Ея Высочество изволила выразить пожеланіе повергнуть вопросъ о постройкѣ храма имени святителя Николая и при немъ страннопріимнаго дома для русскихъ паломниковъ на благовозрѣніе Его Императорскаго Величества.

Однако, предварительнаго осуществленія таковой мысли и имѣя въ виду, что паломническое движеніе въ Баръ-градъ пріурочивается, главнымъ образомъ, къ паломничеству въ Іерусалимъ, Ея Императорское Высочество признала соотвѣтственнымъ цѣлямъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, дабы Совѣтъ онаго принялъ въ свое вѣдѣніе настоящее дѣло, и вмѣстѣ съ симъ возложила на Совѣтъ Общества порученіе выработать дальнѣйшій планъ дѣйствій въ указанномъ Ея Высочествомъ направленіи и, прежде всего, командировать въ Бари довѣренныхъ лицъ, съ цѣлью выяснить на мѣстѣ возможность осуществленія предполагаемыхъ сооруженій и, если представится случай, теперь же пріобрѣсти въ собственность Общества необходимый участокъ земли. Командированнымъ лицамъ удалось вскорѣ пріобрѣсти въ гор. Бари соотвѣтствующій цѣлямъ земельный участокъ, мѣрою болѣе русской десятины, и совершить предварительную запродажную запись, нынѣ закрѣпленную купчею крѣпостью.

Воспослѣдовавшій за симъ всеподданнѣйшій докладъ Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества Ея Императорскаго Высочества Великой

Княгини Елизаветы Θεодоровны объ учрежденіи особаго Барградскаго комитета для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ гор. Бари и страннопріимнаго дома при немъ удостоился Всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, при чемъ Государю Императору благоугодно было начертать: „Принимаю его подъ Свое покровительство“.

Въ составъ означеннаго Барградскаго комитета, отнынѣ состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, входятъ: предсѣдатель—членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, гофмейстеръ князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, товарищъ предсѣдателя-- сенаторъ П. И. Остроумовъ; члены: Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, камергеръ А. А. Нератовъ, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей П. И. Соколовъ, академикъ архитектуры М. Т. Преображенскій, протоіерей І. І. Восторговъ и князь Н. Д. Жеваховъ.

Совѣтъ Общества счастливъ довести до свѣдѣнія всѣхъ сочувствующихъ настоящему святому дѣлу, что Государю Императору благоугодно было пожертвовать отъ Имени Его Величества и Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны на постройку церкви и страннопріимнаго дома въ гор. Бари, въ Италіи, десять тысячъ рублей, и что на этотъ же предметъ отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Θεодоровны поступило въ Барградскій комитетъ три тысячи рублей.

Желающіе внести свою лепту на построеніе въ гор. Бари храма во имя святителя Николая и страннопріимнаго при немъ дома благоволятъ обращаться въ Барградскій комитетъ, находящійся при Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ—въ С.-Петербургѣ, Вознесенскій проспектъ, д. № 36.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

24-го сентября

№ 39.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Реставрація живописи.

Во всякой приходской церкви имѣется всегда много старыхъ почернѣвшихъ отъ пыли и закапанныхъ воскомъ иконъ, иногда даже представляющихъ изъ себя антикварную рѣдкость или же произведеніе какого-либо великаго мастера-художника.

Большую часть этихъ иконъ можно реставрировать, но такъ какъ этотъ трудъ требуетъ значительнаго умѣнія и весьма хлопотливый и неблагодарный въ матеріальномъ отношеніи для реставратора, то по этой причинѣ почти нельзя найти художника, желающаго взяться за это дѣло, потому что выгоднѣе ему написать двѣ или три иконы за то время, которое онъ употребилъ бы на реставрированіе одной иконы; кромѣ того, въ семь дѣлъ мало есть свѣдущихъ и опытныхъ людей, такъ какъ никто не желаетъ сему учиться, какъ я уже сказалъ, по причинѣ плохой оплаты труда. Въ виду этого, я считаю необходимымъ подѣлиться со своими собратьями тѣми полезными свѣдѣніями по реставрированію живописи, какими я располагаю, какъ занимавшійся прежде живописью и практически знакомый съ реставрированіемъ.

Приступая къ реставрированію живописи, нужно прежде всего изслѣдовать состояніе красокъ на иконѣ, т. е. не пересохла ли онѣ, а это можно узнать изъ того: потрескались онѣ, или нѣтъ, отстаютъ ли легко отъ доски или холста, или нѣтъ. Если краски пересохла, тогда дѣло реставрированія не принесетъ пользы, а скорѣе вредъ: болѣе разрушить состояніе красокъ на иконѣ. Если краски на иконѣ еще крѣпки, тогда можно приступить къ дѣлу съ полной надеждой на успѣхъ, но при этомъ нужно имѣть въ виду то, что необходимо соблюдать осторожность въ употребленіи средствъ, аккуратность и почаще посматривать, какое дѣйствіе производитъ то или другое средство.

Прежде всего, приступая къ работѣ, нужно икону очистить отъ верхняго слоя грязи и пыли, что достигается осторожнымъ промываніемъ посредствомъ губки прокипяченною или дождевою водою съ мыломъ; это нужно продѣлать не спѣша нѣсколько разъ и потомъ промыть одною водою безъ мыла, вытереть на сухо тонкою мягкою холстинкою и просушить живопись безъ дѣйствія солнечныхъ лучей и притомъ не въ жаркомъ мѣстѣ.

Очень часто бываетъ достаточно и сего дѣйствія, чтобы очистить вполне живопись отъ грязи и воска, а если нѣтъ, тогда нужно употребить слѣдующія средства.

1) Положивъ икону на столъ, берутъ очень чистую и тонкую холстинку, которую намачиваютъ спиртомъ и, не натирая ею живописи, смачиваютъ ею только часть иконы. По истеченіи нѣсколькихъ минутъ, лакъ отъ спирта растворяется и эту часть иконы моютъ мягкою губкою, напитанною свѣжею чистой водою, и повторяютъ это нѣсколько разъ, стараясь каждый разъ возвращаться къ этому во-время, чтобы не повредить живописи; употребляютъ же для смачиванья спиртомъ только части холстинки, оставшіяся чистыми. Въ концѣ всего, прежде наведенія лака, живопись моютъ опять водою съ мыломъ и даютъ ей хорошо просохнуть.

2) Если послѣ снятія лака и промывки водою съ мыломъ всетаки живопись будетъ загрязнена, то тогда можно пользоваться виннымъ камнемъ или же поташомъ, начиная сперва растворомъ слабымъ, а потомъ болѣе крѣпкимъ.

3) Въ случаѣ неэффективности сихъ средствъ, можно прибѣгнуть къ бурѣ, растворенной въ водѣ, или къ слѣдующему составу: 2 части виннаго спирта и 1 часть терпентиннаго масла.

Всѣ эти сильныя средства нужно употреблять осторожно, чтобы не повредить живописи.

На иныхъ иконахъ, послѣ смачиванья ихъ для чистки, замѣчается немедленное образованіе тусклости на подобіе плѣсени, что происходитъ вслѣдствіе яичнаго бѣлка, покрывавшаго ихъ прежде и несмытаго аккуратно предъ наведеніемъ лака (всякая художественная работа сначала покрывается яичнымъ бѣлкомъ, а потомъ уже черезъ годъ смывается бѣлокъ и живопись покрывается картиннымъ лакомъ). Въ этомъ случаѣ, т. е. при тусклостяхъ, становится необходимымъ снимать бѣлокъ виннымъ спиртомъ чистымъ или въ смѣси съ льнянымъ масломъ, отъ него бѣлокъ и лакъ сойдутъ вмѣстѣ. Такъ же поступаютъ для снятія чистаго бѣлка (т. е. безъ примѣси спирта и леденца), которымъ иногда покрываютъ живопись вмѣсто лака.

При чисткѣ живописи, еще не крытой лакомъ, можно поступать болѣе мягкимъ способомъ: здѣсь можно употреблять, послѣ промывки водою съ мыломъ, разведенную водою кислоту, водку, или уксусъ.

Почернѣвшимъ или пожелтѣвшимъ мазкамъ бѣлили на старыхъ иконахъ первоначальная чистота возвращается нѣсколькими ударами

кисти, напитанной слабо окисленной водой, и потомъ промывкою чистой водой.

Иногда на иконѣ все-таки послѣ чистки остаются неровности и шероховатости отъ грязи и воска, до того затвердѣвшія, что ни спиртъ, ни даже щелокъ не въ состояніи ихъ свести, тогда нужно прибѣгнуть къ помощи остраго перочиннаго ножика.

Послѣ надлежащей чистки живописи нужно покрыть ее хорошимъ картиннымъ лакомъ *), но не спиртовымъ, а за неимѣніемъ его яичнымъ бѣлкомъ, взбитымъ въ пѣну и смѣшаннымъ немного съ сахарнымъ леденцомъ.

Такъ какъ лакировать живопись очень часто приходится не только реставрированную, но и новую (напр. художники при заказахъ часто присылаютъ въ провинцію свѣжую живопись и флаконъ лаку съ просьбой покрыть живопись имъ чрезъ годъ), то поэтому я считаю нелишнимъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія и по сему поводу.

Когда живопись достаточно высохнетъ, тогда должно произвести лакированье широкой, чистой, мягкой кистью подальше отъ пыли и если зимою, то непременно въ натопленной комнатѣ. Лакъ долженъ быть свѣжій, достаточно рѣдкій, а не густой (если густой, то разбавить скипидаромъ); онъ наливается въ нужномъ количествѣ на блюдце, и икона кладется въ горизонтальномъ, но никакъ не въ наклонномъ положеніи на столъ. Кисть опускаютъ въ лакъ до половины волосковъ, обтираютъ ее съ обѣихъ сторонъ о края блюдца и начинаютъ легко и равномерно проводить полосы сверху внизъ. Дойдя до низу, не ведутъ кисть обратно, а отнимаютъ отъ холста и проводятъ опять сверху внизъ другую полосу, совершенно рядомъ съ первой и т. д. Покончивъ съ этимъ, проводятъ уже пустой кистью и быстрѣе, чѣмъ въ первый разъ, но начиная сверху же, поперечныя полосы слѣва направо и справа налево, чтобы сгладить всѣ случайныя неровности.

Такъ какъ лакъ скоро сохнетъ, то лакировка должна совершаться безъ перерыва, но и не слишкомъ спѣшно, чтобы лакъ не пѣнился. Чрезъ нѣсколько часовъ, въ теченіе которыхъ икона должна оставаться въ горизонтальномъ положеніи, лакъ успѣетъ нѣсколько окрѣпнуть, и икону можно уже повѣсить для окончательной просушки, которая потребуетъ, смотря по температурѣ, отъ трехъ до пяти дней. Обыкновенно у всѣхъ новичковъ въ этомъ дѣлѣ есть стремленіе всегда крыть лакомъ щедро, но этого слѣдуетъ избѣгать,—лучше всегда меньше употреблять, чѣмъ слѣдуетъ, чѣмъ больше, такъ какъ послѣднее непоправимо. Во время лакированія надо почаще посматривать противъ свѣта: не осталось ли пропущенныхъ мѣстъ? проводить же по одному и тому же мѣсту можно никакъ не болѣе двухъ разъ. Если остались пропущенныя мѣста, то слѣдуетъ подождать нѣсколько дней и потомъ покрыть ихъ самымъ тонкимъ слоемъ лака.

*) Живописцы дешевую свою работу кроютъ не лакомъ, а варенымъ масломъ, что для нихъ легче и дешевле.

Если точно слѣдовать всѣмъ моимъ указаніямъ, то всегда можно достигнуть самыхъ удивительныхъ результатовъ въ дѣлѣ реставрирования живописи. (Тул. Е. В.).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— Преосвященный Александръ совершилъ 18-го сентября с. г. литургію и по литургіи положенное по табели молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 20-го сентября с. г. Высокопреосвященный Николай посѣтилъ Владимірское духовное училище и присутствовалъ на урокахъ Греческаго языка въ IV кл. 2 отд., Латинскаго языка въ IV кл. 1 отд. и Русскаго языка во II кл. 2 отдѣленіи.

— Съ 15-го сентября с. г. при Владимірскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ открылся VIII классъ (второй годъ VII класса). Новый классъ открытъ лишь въ составѣ одного отдѣленія—словесно-историческаго. Учащихся въ VIII классѣ девять воспитанницъ.

— Въ составъ новыхъ академическихъ курсовъ въ текущемъ учебномъ году изъ студентовъ Владимірской духовной семинаріи поступили слѣдующіе. Въ С.-Петербургскую духовную академію—Алексѣй Ивановъ и Павелъ Харламовъ (вып. 1910 г.); въ Московскую духовную академію—Николай Бѣльчиковъ (былъ посланъ на казенный счетъ) и свящ. Феодоръ Делекторскій (вып. 1897 г.); въ Кіевскую духовную академію—Сергѣй Флоринскій (былъ посланъ на казенный счетъ) и Александръ Флоринскій; въ Казанскую духовную академію—Крыловъ Анатолій (былъ посланъ на казенный счетъ).

Засѣданіе Владимірской Ученой Архивной Комиссіи. 18-го сего сентября подъ предсѣдательствомъ г. Владимірскаго Губернатора состоялось засѣданіе Владимірской Ученой Архивной Комиссіи. На засѣданіи присутствовали Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Владимірскій, Преосвященный Александръ, Епископъ Юрьевскій, Владимірскій вице-губернаторъ и др. члены.

Первый докладъ на засѣданіи Комиссіи былъ прочитанъ священникомъ о. П. В. Ильинскимъ на тему „Ниши южной стороны Золотыхъ воротъ во Владимірѣ“. Докладчикъ объяснилъ происхожденіе этихъ нишъ тѣмъ, что онѣ служили для укрѣпленія земли того вала, который въ древности непосредственно примыкалъ къ воротамъ. Что касается ниши въ восточной сторонѣ воротъ, то докладчикъ предполагаетъ, что это было начало входа въ тайникъ, но это предположеніе его осталось мало обоснованнымъ. По выслушаніи этого доклада была избрана Комиссія для разработки вопроса о предполагающейся реставраціи Золотыхъ воротъ.

Вторым докладомъ былъ краткій отчетъ Н. Н. Ушакова о XV археологическомъ сѣздѣ въ Новгородѣ, бывшемъ истекшимъ лѣтомъ. Докладчикъ прежде всего остановился на многочисленныхъ памятникахъ старины въ Новгородѣ, ознакомленію съ коими сѣздъ посвятилъ не мало времени. Первое мѣсто конечно принадлежитъ знаменитой св. Софіи, но оказывается, что этотъ замѣчательнѣйшій памятникъ глубокой старины жестоко пострадалъ отъ послѣдней реставраціи, стоившей до полумилліона рублей. Сѣздъ раздѣлился на 9 секцій. Докладовъ по разнымъ вопросамъ исторіи и археологіи было прочитано 98. На сѣздѣ были и иностранные ученые. Изъ постановленій сѣзда наиболѣе интересно для насъ Владимірцевъ—постановленіе ходатайствовать о возвращеніи „Васильевскихъ вратъ“, взятыхъ когда-то царемъ Іоанномъ Грознымъ и перевезенныхъ въ Александрову слободу. Врата эти и въ настоящее время находятся въ соборномъ храмѣ Александровскаго Успенскаго женскаго монастыря.

Стремленія австрійскаго толка къ первенству среди старообрядцевъ.

Попытки старообрядческихъ архіереевъ на московскомъ освященномъ соборѣ найти достойныхъ замѣстителей на пустующія кафедры, произвести судъ надъ виновными и выразить свое осужденіе по поводу разныхъ, вкравшихся въ жизнь старообрядцевъ, новшествъ, не вполнѣ увѣнчались успѣхомъ. Достойныхъ и способныхъ кандидатовъ въ архіереи не имѣется, подвергнушіеся суду собора не совсѣмъ подчиняются соборнымъ опредѣленіямъ, новшества находятъ себѣ защитниковъ среди самихъ старообрядцевъ. Понятно, что такое состояніе старообрядчества заставляетъ задуматься представителей старообрядцевъ и искать средствъ къ упорядоченію своей внутренней жизни. Можно думать, что здѣсь источникъ многихъ докладовъ, рассмотрѣнныхъ на соборѣ старообрядческихъ архіереевъ, которые говорятъ объ упорядоченіи организаціи управленія австрійскаго общества, возвышеніи уровня образованія старообрядцевъ, отношеніи толка австрійцевъ къ другимъ старообрядческимъ толкамъ, къ православной церкви и гражданскому закону. Во всѣхъ докладахъ, касающихся указанныхъ предметовъ, ясно проглядываетъ попытка представителей австрійства возвысить свое общество среди другихъ старообрядцевъ и по своему авторитету и правовому положенію стать на одномъ уровнѣ съ церковью православною.

Въ ряду такихъ докладовъ первое мѣсто по вызванному къ нему интересу со стороны собора занимаетъ докладъ самарскаго уполномоченнаго И. С. Пензина относительно учрежденія всероссійскаго духовнаго совѣта. Въ составъ совѣта, по докладчику, должны входить 3 епископа, 3 священника и 3 мірянина. Этотъ совѣтъ долженъ вѣдать дѣлами всей старообрядческой Россіи подъ руководствомъ архіепа. Іоанна, а въ его отсутствіе—совершенно самостоятельно. Слѣд., это—выше нашихъ консисторій, вѣдающихъ одну епархію, и

представляет подобіе нашего синода. Но характерная особенность этого административнаго учрежденія—присутствіе въ немъ мірянъ. Архіеп. Іоаннъ предлагаетъ даже увеличить число мірянъ до 6-ти и весь составъ совѣта сдѣлать изъ 12-ти лицъ—3-хъ еписк., 2-хъ свящ., одного діакона и 6-ти мірянъ. Число послѣднихъ значитъ на половину. Такое широкое участіе мірянъ въ управленіи австрійцевъ явилось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ихъ главнаго участія своими капиталами въ самомъ учрежденіи австрійской іерархіи. Предложеніе докладчика встрѣтило возраженія со стороны нѣкоторыхъ лицъ, одни изъ которыхъ предлагали соединить духовный совѣтъ съ существующимъ совѣтомъ всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ, находя ихъ функціи одинаковыми; другіе (О. Е. Мельниковъ) предлагали избрать предсоборную комиссію безъ участія епископовъ; а нѣкоторые высказались противъ существованія всякихъ совѣтовъ и комиссій, находя ихъ совершенно не нужными. Одинъ изъ послѣднихъ противниковъ совѣта указывалъ на существованіе въ каждой епархіи съѣздовъ, которые сами могутъ рѣшать свои дѣла, наиболѣе-же важныя изъ нихъ поступаютъ на разрѣшеніе архіепископа Іоанна. Словомъ,—видно, что каждый рѣшалъ важный вопросъ для общества австрійцевъ сообразно съ своимъ личными взглядами и интересами. Поэтому, хотя предложеніе о совѣтѣ большинствомъ было принято, съ поправкою архіеп. Іоанна относительно состава совѣта, но 25 членовъ собора подали особое мнѣніе по вопросу о совѣтѣ. Въ своемъ заявленіи они указали, что учрежденіе подобныхъ организацій они считаютъ опаснымъ для церкви. Среди подписавшихъ заявленіе имѣются имена священниковъ и мірянъ. Подписавшіе выразили свой протестъ противъ учрежденія совѣта и тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ, попавъ въ составъ совѣта по избранію на самомъ соборѣ, отказались отъ избранія и свой отказъ прямо мотивировали несочувствіемъ новому учрежденію. Такимъ образ., по весьма важному для упорядоченія дѣлъ старообрядцевъ вопросу произошли крупныя разногласія. Эти разногласія выразились въ горячихъ преніяхъ и по другому сродному докладу братства Честнаго Креста—объ участіи въ освященномъ соборѣ мірянъ. Подобныя доклады представлены и нѣкоторыми старообрядческими общинами. На происходившемъ соборѣ міряне участвуютъ случайно и временно, только благодаря распоряженію архіепископа Іоанна. Въ докладахъ выражается желаніе, чтобы міряне сдѣлались по праву постоянными членами освященныхъ соборовъ. И вотъ тѣ же участники собора, Н. Д. Зенинъ и М. И. Бриллиантовъ, которые высказались по вопросу о совѣтѣ противъ всякихъ совѣтовъ и комиссій, стоятъ за участіе мірянъ въ соборѣ, ссылаясь на 1 и 7-й вселенскіе соборы и на рядъ постановленій помѣстныхъ соборовъ. Архіепископъ же Іоаннъ, который ввелъ въ составъ совѣта еще троихъ мірянъ сравнительно съ предложеніемъ доклада, который самъ призвалъ мірянъ на соборъ, выступилъ противъ участія въ соборѣ мірянъ. Чѣмъ объяснить такого рода противорѣчія въ словахъ и дѣйствіяхъ членовъ старообрядческаго собора, трудно сказать положительно. Во всякомъ случаѣ здѣсь какаѣ-то неопредѣленность въ сужденіяхъ, показывающая партійность, борьбу, личную заинтересованность и свидѣтельствующая объ отсутствіи твердыхъ каноническихъ основаній

для рѣшенія вопросовъ или о нежеланіи участниковъ собора съ этими основаніями считается или же, наконецъ, о неумѣннн и незнаніи ими, вслѣдствіе недостатка образованія, какъ въ предлагаемыхъ вопросахъ разобраться и какъ ихъ рѣшить. Впрочемъ, послѣ обмѣна мнѣній вопросъ ставится на баллотировку, и большинство высказывается за участіе мірянъ въ соборахъ. Постановлено, чтобы выработанный братствомъ проектъ правилъ участія мірянъ былъ переданъ на разсмотрѣніе только что образованнаго духовнаго совѣта. Значить, міряне взяли перевѣсъ при рѣшеніи обоихъ вопросовъ относительно церковнаго управления, и въ этомъ перевѣсѣ выразилась вообще ихъ господствующая роль въ обществѣ австрійцевъ. Это объясняется и ихъ вліяніемъ въ старообрядческихъ общинахъ и тѣмъ, что самые старообрядческіе архіереи находятся въ большой зависимости отъ нихъ, не только матеріальной, но иногда и умственной. Только чисто духовныя дѣла предоставляютъ міряне рѣшать однимъ епископамъ, и когда остаются для разсмотрѣнія только эти дѣла, они съ поклонами, какъ выраженіемъ духовной почтительности и благодарности къ архіереямъ, удаляются съ собора, предоставляя старообрядческихъ архіереевъ самимъ себѣ. Напрасно, такъ обр., говорятъ представители австрійскаго толка о порабощеніи православной церкви свѣтской властью; въ ихъ обществѣ мірской элементъ сильнѣе и отъ отдѣльныхъ мірскихъ лицъ ихъ духовенство зависимѣе. Указанной зависимостью и можно только объяснить тѣ замѣчанія и руководственныя правила, которыя преподаются на соборѣ самимъ архіереямъ. Именно: московское братство Честнаго Креста представляетъ докладъ „о необходимости епископскихъ объѣздовъ своихъ епархій,“ а членъ братства, Г. К. Гавриловъ, „о недопущеніи перемѣщеній священниковъ изъ одного прихода въ другой безъ достаточныхъ на то основаній“. Первый докладъ, какъ указывается въ самомъ отчетѣ о соборѣ, вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые епископы, иные по обширности своихъ епархій, другіе по слабости здоровья, не объѣзжаютъ своихъ епархій. Другой докладъ, вѣроятно, вызванъ случаями произвола и личнаго пристрастія старообрядческихъ епископовъ въ замѣщеніи священническихъ мѣстъ. Несомнѣнно, что оба доклада, какъ осуждающіе архіереевъ, идутъ уже не отъ нихъ самихъ, а отъ менѣе подчиненныхъ имъ мірянъ, съ участіемъ въ нихъ и недовольныхъ своими епископами священниковъ. Обои докладѣми рисуется картина и недостаточной архипастырской заботливости о своихъ пасомыхъ и увлеченія старообрядческихъ архіереевъ не подобающими имъ побужденіями при рѣшеніи дѣлъ о священникахъ. Соборъ осудилъ указанные въ докладахъ недостатки въ дѣятельности архіереевъ и постановилъ, чтобы епископы, въ цѣляхъ духовнаго наблюденія надъ паствою, возможно чаще ѣздили по своимъ епархіямъ. Перемѣщеніе же духовенства изъ одного прихода въ другой допустимо только въ крайнихъ случаяхъ; перемѣщеніе безъ достаточныхъ основаній недопустимо по канонамъ церкви; епископы въ вопросѣ о переводѣ духовенства должны строго держаться канонѣвъ.

Такого рода постановленіями объ организациі всероссійскаго духовнаго совѣта и участіи въ соборѣ мірянъ, а также побужденіемъ архіереевъ къ

болѣе энергичному и добросовѣстному несенію своего служенія старообрядческой соборъ надѣется упорядочить жизнь своего общества и устранить въ ней тѣ недочеты, которые такъ ярко выступили при рассмотрѣніи соборомъ докладовъ относительно христіанской дисциплины духовенства и мірянъ. Большимъ препятствіемъ къ внутреннему подъему старообрядчества является необразованность его членовъ, граничащая съ невѣжествомъ. Только въ извѣстной церковной области старообрядецъ свѣдущъ, далѣе умственный кругозоръ его не идетъ, а если пойдетъ, то онъ уже теряетъ строго старообрядческій духъ и начинаетъ склоняться къ новшествамъ. Между тѣмъ просвѣщеніе для старообрядца необходимо. Его умственная бѣдность и односторонность ведутъ къ тому, что архіерейскія каѳедры пустыютъ, что архіереи ихъ не пользуются надлежащимъ авторитетомъ и повиновеніемъ со стороны своихъ пасомыхъ и подчиненныхъ. Слѣд., вопросъ объ образованіи старообрядцевъ—насущный для нихъ вопросъ, если они хотятъ, чтобы ихъ духовенство являлось надежнымъ руководителемъ для нихъ въ религіозной жизни, а ихъ общество было достаточно крѣпко сплочено и духовною властью и подчиненіемъ этой власти лицъ, ей вѣдомыхъ. Соборъ старообрядческихъ епископовъ не могъ поэтому оставить указанного вопроса безъ должнаго къ нему вниманія, если хотѣлъ создать австрійскому согласію то положеніе, къ которому оно стремится, т. е. стоять во главѣ всего старообрядчества и добиваться равныхъ съ православною церковью правъ. И мы дѣйствительно видимъ, что вопросъ о просвѣщеніи на соборѣ ставится и рѣшается. Какимъ же образомъ?

Старообрядцы, оказывается, не хотятъ обучать своихъ дѣтей въ православныхъ школахъ. Это видно изъ докладовъ на старообрядческомъ соборѣ томскаго епархіальнаго съѣзда и уполномоченнаго кавказской епархіи. Они жалуются въ своихъ докладахъ, что мѣстные самоуправленія не даютъ средствъ на открытіе старообрядческихъ школъ, хотя старообрядцы платятъ всѣ налоги въ такомъ же размѣрѣ, какъ православные. Отсюда видно, что старообрядцы желаютъ имѣть свои школы. Но когда освященный соборъ 1906 года рекомендовалъ епархіямъ открывать начальныя школы на свои средства, то докладчиками было заявлено, что они считаютъ обученіе пѣнію и церковно-славянскому языку недостаточнымъ и просятъ ходатайствовать объ отпускѣ средствъ изъ государственнаго казначейства на устройство старообрядческихъ школъ повышеннаго типа. Слѣд., простыя школы, съ наученіемъ церковной грамотности, письму и пѣнію, старообрядцевъ не удовлетворяютъ, на открытіе своихъ собственныхъ средства можетъ быть и нашлись-бы, но нѣтъ въ средѣ ихъ нужныхъ научныхъ силъ, которыя были-бы способны къ преподаванію въ школахъ и имѣли-бы образовательный цензъ для права обученія въ школахъ. И вотъ старообрядцы прибѣгаютъ къ помощи государства, прося устроить для нихъ особыя школы. Что-же мѣшаетъ старообрядцамъ пользоваться школами православными, двери которыхъ для нихъ открыты? Во время преній по вопросу о школахъ обнаружилось любопытное и характерное сообщеніе. Старообрядческій священникъ, о. Михаилъ Хлыстовъ, получилъ запрещеніе преподавать Законъ Божій въ церковно-приходской школѣ. Онъ

жаловался епархіальному начальству. Дѣло дошло до Петербурга, но и это не помогло: разрѣшенія на преподаваніе Закона Божія въ приходской школѣ получить не удалось. Значить, старообрядческіе священники усиленно домогаются, чтобы преподаваніе Закона Божія въ приходской школѣ находилось въ ихъ рукахъ. А такъ какъ они не имѣютъ для такого преподаванія образовательнаго ценза и получаютъ отказъ въ своихъ домоганіяхъ, то и стараются отговорить своихъ пасомыхъ отъ отдачи ихъ дѣтей въ православную школу. Вотъ откуда пронстекаетъ стремленіе старообрядцевъ имѣть свои собственные школы, въ которыхъ ихъ духовенство могло-бы распоряжаться по своему и утверждать расколъ въ юныхъ сердцахъ и умахъ своихъ питомцевъ. Но и для преподаванія въ собственныхъ школахъ старообрядцевъ, официально утвержденныхъ, правительство несомнѣнно потребуетъ образованныхъ учителей. Старообрядцы хорошо это понимаютъ и потому на соборѣ, въ связи съ вопросомъ о собственныхъ школахъ, возникъ вопросъ о подготовкѣ своихъ учителей для такихъ школъ. Отсюда мысль на соборѣ объ особомъ институтѣ для приготовленія старообрядческихъ учителей. Эта мысль существовала у старообрядцевъ и ранѣе собора 1911 года, было, очевидно, и ходатайство о такомъ институтѣ, но совѣтъ министровъ, какъ даетъ справку на соборѣ М. И. Бриллиантовъ, отложилъ рѣшеніе этого вопроса впредь до изданія закона о всеобщемъ обученіи. При этомъ было разъяснено старообрядцамъ, несомнѣнно въ томъ же правительственномъ отвѣтѣ, что такого термина, какъ *старообрядческій* учительскій институтъ, законъ не знаетъ, и для осуществленія подобнаго проекта нуженъ особый законъ. Дѣло, конечно, не въ одномъ названіи. Прибавленіе къ институту слова „старообрядческій“ измѣняетъ уже самую фizioномію учебнаго заведенія. Оно показываетъ, что весь строй, вся программа такой школы должны быть приспособлены къ спеціальнымъ задачамъ и характеру старообрядчества. И просьбою къ правительству объ учрежденіи для нихъ такого института старообрядцы хотѣли получить для себя нѣчто больше, чѣмъ учитель для ихъ школъ. Имъ хотѣлось-бы, чтобы этотъ учитель былъ истымъ и убѣжденнымъ старообрядцемъ и соединялъ съ званіемъ учителя способность и умѣнье къ насажденію и защитѣ раскола. Словомъ, пользуясь правительственными средствами и правами, старообрядцы хотѣли-бы утилизировать въ своихъ интересахъ ту научную силу, которую имъ дастъ такая школа. Понятно, что правительство едва-ли на это согласится. Вѣроятный отказъ со стороны правительства на открытіе старообрядческаго института понялъ и соборъ, почему и рѣшаетъ назвать будущее учебное заведеніе учительскимъ институтомъ для старообрядцевъ и рекомендуетъ московской общинѣ возбудить ходатайство объ открытіи этого института. Такимъ обр., соборъ умѣрилъ свои задачи и стремится только къ тому, чтобы для старообрядческихъ школъ были свои учителя, хотя-бы и получившіе образованіе по программѣ и курсу школъ православныхъ. Такія затрудненія приходится испытывать старообрядчеству на пути исканія образованія, потому что православныхъ школъ оно боится, а на созданіе своихъ школъ нѣтъ средствъ, силъ и правъ. Но сколько-бы ни старались старообрядцы избѣгнуть тѣхъ послѣдствій, къ которымъ ведетъ

широкое и научное образование, имъ не избѣгнуть послѣдствій развитія среди нихъ такого просвѣщенія. Истинный духъ старообрядчества, его буква— обрядовѣріе и держаніе старины ослабнуть и вліяніе жизни сильнѣе отразится на всѣхъ сторонахъ старообрядчества, не только на воззрѣніяхъ, но и на привычкахъ и обычаяхъ. Представители старообрядчества всѣми силами стараются спасти себя и общество отъ всѣхъ подобныхъ вліяній, но нужда въ образованіи настолько сильно сказывается для нихъ, что въ связи съ этомъ вопросомъ объ образованіи стоитъ для австрійцевъ другой—имѣть видъ благоустроеннаго общества и стоять впереди другихъ старообрядцевъ или же жалко прозябать въ своемъ существованіи и быть предметомъ осмѣянія со стороны другихъ за свое неразумное и непростительное невѣжество, которое проявляютъ не только міряне, но весьма нерѣдко и ихъ духовенство. Члены собора, какъ мы видѣли, избираютъ первый путь—путь просвѣщенія, и въ этомъ сказывается опять сознаніе австрійцами своей внутренней слабости и стремленіе ихъ уничтожить главную причину слабости—свою необразованность распространеніемъ и развитіемъ просвѣщенія, внутренне окрѣпнуть и стать впереди другихъ старообрядцевъ. Что представители австрійцевъ стремятся создать своему обществу главенствующее положеніе среди старообрядцевъ, еще яснѣе видно изъ того, какъ они опредѣляютъ свое отношеніе къ другимъ старообрядческимъ толкамъ и какъ они смотрятъ на свое правовое положеніе.

Не смотря на то, что самъ Австрійскій толкъ образовался сравнительно недавно (въ 1846 г.) и до принятія къ себѣ греческаго митрополита Амвросія представлялъ изъ себя бѣглопоповщину; что самое принятіе Амвросія произошло съ нарушеніемъ всѣхъ каноническихъ правилъ и ни въ какомъ случаѣ бывшую бѣглопоповщину не могло преобразовать въ истинную Церковь Христову, ибо въ послѣдней чинѣ епископскій никогда не прекращался, послѣдователи Австрійскаго священства смотрятъ уже на себя какъ на представителей древлеправославной Христовой Церкви; всѣ же прочіе старообрядцы, которые не хотѣли признавать ихъ іерархіи, являются въ ихъ глазахъ заблуждающимися, которыхъ нужно возвратитъ въ лоно истинной церкви, т. е. присоединитъ къ себѣ. При этомъ забывается, конечно, общность исторической жизни всѣхъ старообрядцевъ, очутившихся послѣ формальнаго отлученія ихъ церковью на соборѣ 1667 года на одинаковомъ положеніи находящихся внѣ церкви и внѣ спасенія. Австрійцы выставляютъ на видъ предъ своими братьями только одно, что у нихъ трехчинная полнота іерархіи, слѣд., у нихъ благодать, и въ ихъ обществѣ возможно спасеніе. Отсюда ихъ посланія къ беспоповцамъ и бѣглопоповцамъ съ увѣщаніемъ присоединиться къ нимъ и войти въ ограду Церкви Христовой. Трудно сказать, на сколько такія посланія достигаютъ цѣли. Можетъ быть для простаго вѣрующаго, не умѣющаго разбираться въ вопросѣ объ іерархіи, и бросится въ глаза преимущество австрійцевъ, имѣющихъ полный священный чинъ, таинства и благолѣпное богослуженіе, между тѣмъ какъ онъ лишень всего этого. И при одинаковости обрядовъ такой вѣрующей не усумнится искать себѣ духовнаго утѣшенія и спасенія въ обществѣ австрійцевъ. Но такіе случаи

могутъ быть все таки единичные. Руководители другихъ толковъ твердо отстаиваютъ свое положеніе и полемизируютъ съ представителями австрійцевъ. Послѣдніе все таки не смущаются этимъ и не оставляютъ своихъ притязаній и стремленій залучить къ себѣ и всѣхъ прочихъ старообрядцевъ. На соборѣ 1911 года такія поползновенія австрійщины сказались также весьма ярко. Братство Святого Креста внесло на соборъ предложеніе обратиться къ бѣглопоповцамъ съ посланіемъ отъ имени собора и звать ихъ къ соединенію со старообрядцами, приемиющими священство. Въ обрядахъ тѣхъ и другихъ нѣтъ различія, такъ что, по мнѣнію братства, нѣтъ основаній думать, чтобы бѣглопоповцы не отозвались на посланіе освященнаго собора. Предложеніе братства вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній. Нѣкоторые члены собора считали своевременнымъ обратиться съ подобнымъ же посланіемъ къ бѣглопоповцамъ—часовникамъ Пермской губерніи и къ безпоповцамъ. Послѣднее предложеніе вызвало протесты, и соборъ рѣшилъ, что совершенно неудобно отождествлять бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ. Рѣшено для безпоповцевъ составить особое посланіе. Для выработки текста посланій безпоповцамъ и бѣглопоповцамъ избрана особая коммисія. Несомнѣнно, составленіе посланій потребуетъ отъ членовъ коммисіи особаго искусства, ибо придется выгородить себя изъ ряда другихъ старообрядцевъ и показать, что тѣ—въ заблужденіи, а они послѣдователи австрійскаго священства—на истинномъ пути спасенія. Между тѣмъ корень старообрядчества одинъ—отпаденіе отъ православной церкви при п. Никонѣ. И вотъ нужно будетъ показать въ посланіяхъ, что одна изъ отпавшихъ и засохшихъ вѣтвей отъ одного и того-же ствола вдругъ прозябла и зазеленѣла. Но искусникамъ австрійскимъ это будетъ не въ особый трудъ. Они такъ изошрились въ доказательствахъ въ свою пользу, такъ обѣлили всю исторію перехода къ нимъ м-та Амвросія, такъ, наконецъ, ввѣрили въ законность и истинность своего положенія, что уже задаются вопросомъ на томъ же соборѣ, возбужденнымъ кавказскими уполномоченными, признавать-ли браки, совершенные ранѣе перехода безпоповцевъ въ старообрядчество. Какъ будто безпоповцы не старообрядцы; какъ будто въ началѣ своей исторической жизни не всѣ раскольники—старообрядцы представляли изъ себя безпоповщину. Вопросъ о бракѣ безпоповцевъ рѣшается съ приведеніемъ исторической справки изъ постановленія собора 1904 года.

Въ этомъ постановленіи дѣлается различіе между безпоповцами—поморцами и безпоповцами—еодосѣвцами. Къ послѣднимъ соборъ отнесся сурово и рѣшительно высказался противъ признанія неосвященныхъ браковъ еодосѣвцевъ и противъ допущенія еодосѣвцевъ, въ случаѣ перехода ихъ къ австрійцамъ въ степени клира; браки же поморцевъ, при ихъ переходѣ, соборъ 1904 года рѣшилъ признавать и допускать поморцевъ къ священству, если только они не совершили проступковъ, предусмотрѣнныхъ канонами. Члены нынѣшняго собора указали на чрезмѣрную строгость въ отношеніи къ безпоповцамъ еодосѣвцамъ, соборъ не остановился на опредѣленномъ рѣшеніи вопроса и поручилъ архіепископскому совѣту собрать для рѣшенія вопроса о бракѣ безпоповцевъ необходимыя данныя.

Пытаясь занять руководящую и объединяющую роль по отношенію ко всѣмъ старообрядцамъ, толкъ австрійскій стремится освободиться отъ всякаго рода ограниченій, какія поставяетъ ему законъ и по своему правовому положенію сравняться по возможности съ церковью православною. Онъ желаетъ, чтобы ему не было чинимо никакихъ препятствій къ присоединенію въ старообрядчество лицъ православныхъ, чтобы его священники, наравнѣ съ православными, были допущены къ совершенію присяги на судѣ. Первый вопросъ возбудился на соборѣ по докладу священника о. Пинаева, заявившаго, что за присоединеніе онъ привлекается къ уголовной отвѣтственности, и ему грозитъ лишеніе сана. Еп. Иннокентій произноситъ горячую рѣчь. Онъ говоритъ, что священники не должны страшиться гоненій. Они обязаны неуклонно слѣдовать постановленіямъ церкви. Вѣдь старообрядчество закалено въ терпѣніи. Въ теченіе слишкомъ двухъ столѣтій оно терпѣло гоненія за истину Христову. Таковъ призывъ одного изъ самыхъ воинственныхъ старообрядческихъ епископовъ не смущаться въ своей дѣятельности ограниченіями гражданскаго закона. Въ этихъ словахъ ясно сквозитъ тенденція къ равноправію съ православнымъ духовенствомъ. Въ разсужденіяхъ по другому вопросу—о присягѣ старообрядцевъ—эта тенденція еще сильнѣе. Вопросъ о присягѣ возбуждается по слѣдующему обстоятельству. Въ выѣздной сессіи рязанскаго суда былъ случай, когда предсѣдатель суда не позволилъ старообрядческому священнику привести къ присягѣ присяжныхъ засѣдателей по формѣ, установленной у старообрядцевъ. Рязанско-Егорьевскій епархіальный съѣздъ проситъ освященный соборъ разсмотрѣть этотъ случай. М. И. Бриллиантовъ указалъ по этому случаю, что виноватъ былъ прежде всего священникъ, который долженъ былъ сослаться на статью 1-ю закона 17 октября 1906 года, гдѣ прямо сказано, что старообрядцамъ предоставляется право отправлять свои обряды сообразно установленнымъ ими правиламъ. Но авторъ этого разъясненія не добавилъ или умолчалъ о томъ, гдѣ это право предоставлено и во всякомъ случаѣ—не въ правительственномъ учрежденіи. Такъ какъ департаментомъ духовныхъ дѣлъ возбужденъ вопросъ объ утвержденіи старообрядческихъ формъ присяги на разные случаи, то соборъ ограничивается постановленіемъ ходатайствовать о скорѣйшемъ утвержденіи, очевидно допуская возможность равнаго положенія на судѣ старообрядческаго и православнаго священника. Трудно допустить, чтобы такое ходатайство было удовлетворено. Вообще нужно сказать, что, получивъ свободу и права по закону 17 октября, старообрядцы возмнили о себѣ, какъ церкви вполнѣ законной, стремятся, насколько возможно, свои права расширить и даже допускаютъ критику закона 17 октября, съ тѣмъ, чтобы этотъ законъ былъ исправленъ такъ, какъ имъ желательно. Такъ, рязанско-егорьевскій епархіальный съѣздъ отмѣтилъ въ своемъ докладѣ, что очень часто къ жизни не приложимы нѣкоторыя статьи 17 октября 1906 года. Напр., этотъ законъ требуетъ при совершеніи таинства крещенія подписей въ метрической книгѣ родителей и воспріемниковъ. Между тѣмъ, по канонамъ церкви, присутствіе родителей во время крещенія не допускается. Помимо того, очень часто родители не могутъ присутствовать и по другимъ причинамъ: отецъ, отлучаясь для зара-

ботка, а мать—вслѣдствіе болѣзни. На соборѣ выяснилось, что уже имѣется законопроектъ, измѣняющій законъ 17 октября 1906 года въ желательномъ для старообрядцевъ смыслѣ. А потому соборъ ограничился тѣмъ, что рѣшилъ только подтвердить желательность измѣненія нѣкоторыхъ статей упомянутаго закона.

Сильное желаніе и попытка австрійскаго толка не только къ подчиненію себѣ всѣхъ старообрядцевъ, но и къ равному съ православной церковью положенію еще ярче сказывается въ возбужденныхъ на соборѣ австрійскихъ епископовъ вопросахъ о канонизаціи мучениковъ и исправленіи церковныхъ книгъ. Очевидно, прославленіе православной церкви мощами святыхъ угодниковъ изъ времени жизни православія уже послѣ отпаденія старообрядцевъ отъ церкви сильно беспокоитъ представителей австрійскаго толка. Это прославленіе съ несомнѣнностью для всякаго безпристрастнаго человѣка ясно показываетъ, что источникъ благодати въ русской церкви не оскудѣлъ и послѣ того, какъ старообрядцы осудили церковь временъ п. Никона какъ еретическую и безблагодатную, а себя однихъ признали хранителями древняго благочестія, истинными послѣдователями Христа. Между тѣмъ въ самомъ расколѣ нѣтъ очевидныхъ знаменій присутствія у нихъ божественной благодати. И вотъ члены собора возбуждаютъ вопросъ о канонизаціи мучениковъ за вѣру. Именно: уполномоченный нижегородской-костромской епархіи сообщилъ собору, что епархіальный съѣздъ сдѣлалъ постановленіе о причисленіи къ лику святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ за древнее благочестіе: епископа Павла коломенскаго, протопопа Аввакума, священника Лазаря, діакона Теодора и другихъ. Этой канонизаціей имѣется въ виду реабилитировать весь расколъ и осудить православную церковь. Насколько справедливо сужденіе собора объ указанныхъ мѣрахъ, нѣтъ нужды говорить, такъ какъ вся первоначальная исторія раскола представляетъ ихъ какъ крайнихъ фанатиковъ обряда, возставшихъ на саму церковь и совершенно чуждыхъ истинныхъ добродѣтелей христіанина, которыя однѣ только и могутъ служить поводомъ къ возбужденію вопроса о канонизаціи и основаніемъ для самой канонизаціи. Но и помимо этого, указанная канонизація австрійцамъ совершенно не къ лицу. Признаніемъ чрезъ окружное посланіе благодатности греческой церкви, отверженіемъ въ томъ же посланіи защищаемаго первыми расколучителями ученія объ имени Иисусъ и крестѣ четвероконечномъ, австрійцы сами осудили первыхъ расколучителей за ихъ неправое ученіе. Если это признаніе и явилось вынужденнымъ съ цѣлю оправданія принятія священства отъ церкви греческой, то оно тѣмъ яснѣе показываетъ, въ какую бездну противорѣчій впали послѣдователи австрійскаго священства, съ одной стороны держась раздѣленія съ православною церковью и слѣдуя въ этомъ раздѣленіи за первыми вождями раскола, а съ другой стороны, обращаясь за священствомъ и благодатію къ церкви осуждаемой, по ихъ мнѣнію, за еретичество и потому безблагодатной. Австрійскіе епископы поняли, вѣроятно, все неудобство для себя такой канонизаціи, и потому соборъ рѣшилъ вопросъ о канонизаціи оставить открытымъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны необходимыя данныя для составленія житій намѣченныхъ къ канонизаціи. Это значить,

что и здѣсь австрійщина рѣшится прибѣгнуть къ различнымъ способамъ обѣлить первыхъ расколоучителей, выставить ихъ страстотерпцами за вѣру, подобно тому, какъ они искажаютъ исторію перехода къ нимъ м-та Амвросія. Такого рода явленія въ расколѣ не новость: они начались съ знаменитой исторіи объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ, продолжаются и до сихъ поръ.

Въ то время, какъ расколъ, въ лицѣ послѣдователей австрійскаго толка, мечтаетъ о возстановленіи себя въ полномъ подобіи православной церкви, не только съ полной іерархіей, но и святыней, какъ доказательствомъ благодатности, среди отдѣльныхъ общинъ его возникаетъ вопросъ объ исправленіи церковныхъ книгъ. Повидимому такого вопроса въ расколѣ и быть не должно, послѣ того, какъ старообрядцы разъ на всегда и безповоротно рѣшили, что книги первыхъ пяти патріарховъ содержатъ неприкосновенную истину. Но въ расколѣ подобнаго рода вопросъ о церковныхъ книгахъ—не новость. Еще въ первыхъ два десятилѣтія общей жизни раскола внѣ православной церкви, когда не было въ немъ дѣленія на толки, произошли разногласія изъ-за книгъ. Подобно тому и теперь епископъ саратовскій Мелетій докладываетъ собору, что въ церковныхъ книгахъ уральской епархіи есть ошибки, которыя необходимо исправить. Какъ появились ошибки, трудно сказать, такъ какъ всѣ старообрядцы слѣдуютъ старымъ книгамъ и обрядамъ, и самыя книги сохраняются для старообрядцевъ въ единовѣрческой печати; даже сами они чуть-ли не имѣютъ права печатать для себя старыя книги по своему желанію; вѣдь печатаютъ же сочиненія всѣхъ вождей. Въ всякомъ случаѣ подобное заявленіе епископа—фактъ знаменательный, показывающій, какъ неправы были старообрядцы въ своихъ нападкахъ на православную церковь изъ-за исправленія книгъ съ самыхъ первыхъ поръ своего отдѣленія отъ церкви. Скажутъ, что они не допускали исправленія книгъ согласно съ греческой церковью. Но опять таки подобное оправданіе къ австрійцамъ не приложимо, послѣ того какъ они взяли къ себѣ греческаго митрополита и признали, что греческая церковь благодатна, ибо благодатность и еретичество церкви едва-ли понятія совмѣстимыя. Изъ преній, которыя возникли по вопросу объ исправленіи книгъ, видно, впрочемъ, что ошибки въ книгахъ позднѣйшаго происхожденія и явились, слѣд., какъ результатъ мудрованія самихъ старообрядцевъ. Именно по этому поводу архіеп. Іоаннъ сообщаетъ на соборѣ, что „въ различныхъ существующихъ церковныхъ книгахъ есть большія противорѣчія относительно допустимыхъ степеней родства при совершеніи таинства брака“. Если эти ошибки въ книгахъ старопечатныхъ, то это прямое обличеніе всего старообрядчества за несправедливое обвиненіе п. Никона въ искаженіи книгъ, если-же эти ошибки—собственность позднѣйшихъ исправителей изъ рядовъ австрійцевъ, то это показываетъ, какъ мало они понимаютъ въ вопросѣ объ истинности и правильности богослужебныхъ книгъ, т. е., въ томъ вопросѣ, который является кореннымъ основаніемъ къ обвиненію православія и къ отдѣленію отъ него. Этотъ вопросъ возникаетъ не въ первый разъ въ средѣ австрійцевъ. Онъ обсуждался еще на соборѣ въ 1908 году. И потому настоящій соборъ подтверждаетъ принятое въ этомъ

роду рѣшеніе въ такой формѣ: „святая церковь не беретъ на себя отвѣтственности, если окажутся ошибки въ частныхъ книгахъ, и поэтому благословляетъ употреблять въ богослуженіяхъ книги, изданныя до п. Никона, или дословные съ нихъ переводы (перепечатки)“⁴. Больше соборъ, разумѣется, ничего не могъ сказать, если не желалъ очутиться въ противорѣчій со всеѣмъ старообрядчествомъ, но странно, что онъ повторяетъ старыя и азбучныя истины, извѣстныя всякому рядовому старообрядцу. Въ этомъ рѣшеніи сказана невозможность для старообрядчества выйти изъ того заколдованнаго круга, въ которомъ оно очутилось чрезъ признаніе старыхъ богослужебныхъ книгъ безусловно непогрѣшимыми и потому неизмѣняемыми.

Таковы проявленія стремленій представителей австрійскаго толка организовать свою общину, поднять престижъ австрійскаго толка и объединить въ немъ все старообрядчество. Насколько эти цѣли соборомъ достигнуты? По внѣшности все идетъ хорошо. Вопросы на соборѣ ставятся, обсуждаются, рѣшаются, іерархія пользуется надлежащимъ почетомъ. Но какъ много скрывается подъ этою видимостью внутреннихъ язвъ, взаимной борьбы и неуваженія, какъ прозрачны и неосуществимы все возжеланія поповцевъ. Несомнѣнно, что міряне еще долго будутъ играть въ немъ почти главную роль, что своимъ вліяніемъ они будутъ подавлять самихъ архіереевъ, а прочіе старообрядческіе толки едва-ли когда нибудь отзовутся на призывъ австрійцевъ. Тѣмъ болѣе утопичны желанія австрійцевъ встать въ уровень съ церковью православною и даже занять ея мѣсто. Для этого нужно отказаться отъ самаго духа старообрядчества и приобрести себѣ научныя силы. А послѣднее для старообрядцевъ весьма трудно, если не недостижимо. Насколько еще много въ австрійствѣ всякаго рода мелочей, играющихъ однако-же важную роль въ урегулированіи жизни общества, показываетъ фактъ просьбы прихожанъ каедральнаго храма Успенія Пресвятой Богородицы, что на Алухтинѣ, объ основаніи при храмѣ общины или принятіи храма въ вѣдѣніе рогожскихъ общинъ. Храму грозитъ опасность очутиться частной собственностью, хотя онъ и построенъ на добротныя пожертвованія прихожанъ, потому что онъ построенъ на землѣ частныхъ владѣльцевъ. И такіе случаи бывали съ церквами, построенными на частной землѣ, когда владѣльцы земли распоряжались храмами, какъ своей личной собственностью. Соборъ рѣшилъ поручить архіепископу Іоанну уговорить наслѣдниковъ, г.г. Новикова и Шибаева, на землѣ которыхъ построенъ храмъ, передать храмъ и землю либо Рогожскому кладбищу, либо новой общинѣ, если таковая будетъ основана. Возможно, что эти переговоры увѣнчаются успѣхами, но все таки подобнаго рода явленія, когда частное лицо захватываетъ принадлежащее общинѣ, для характеристики внутреннего состоянія австрійскаго толка знаменательны. Они съ очевидностью показываютъ отсутствіе въ немъ внутреннего единства и культурности и показываютъ, что еще много силъ и стараній нужно австрійцамъ для внутренней сплоченности; что при настоящей степени образованія и при настоящемъ положеніи духовенства долго не добьются австрійскому толку положенія и вліянія, къ которому онъ стремится. Но соборъ, повидимому, мало сознаетъ, въ какомъ неприглядномъ видѣ пред-

ставляютъ состояніе австрійства соборныя разсужденія; и чтобы внушить къ себѣ еще большее уваженіе, постановляетъ, согласно пожеланію петроградско-ржевскаго епархіальнаго сѣзда, печатать и разсылать по епархіямъ соборныя постановленія: „поручить архіепископскому духовному совѣту собрать постановленія соборовъ, какъ настоящаго, такъ и предыдущихъ, отпечатать эти постановленія въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и разослать по епархіямъ“.—Въ этомъ постановленіи сказался весь духъ австрійства, возмнившего себя древлеправославною и истинною церковью и вздумавшаго играть такую роль на соборѣ, чтобы другимъ показать себя тѣмъ, чѣмъ ему такъ хочется быть, т. е. главою всего старообрядчества, равноправнымъ съ церковью православною.

С. Троицкій.

Священникъ Константинъ Петровичъ Капацинскій.

Въ 9 часовъ вечера 24 іюля въ селѣ Разстригинѣ, Гороховецкаго уѣзда, скончался заштатный священникъ 87-лѣтній старецъ о. Константинъ Петровичъ Капацинскій. Сынъ діакона села Яковцева, Муромскаго уѣзда, воспитанникъ Владимірской духовной семинаріи выпуска 1848 г., усопшій 21 мая 1853 г. Преосвященнымъ Епископомъ Іустиномъ рукоположенъ во священника въ приходъ Разстригинскій, въ которомъ съ честью и прослужилъ 40 лѣтъ, пробывъ предъ тѣмъ 5 лѣтъ псаломщикомъ въ погостѣ Липовицкомъ, Муромскаго уѣзда. 1893 года 7 августа уволился за штатъ, уступивъ священническое мѣсто своему зятю.

Бѣдна жизнь усопшаго фактами широко-общественнаго характера, не высоко стоялъ онъ на лѣстницѣ житейскихъ почестей и славы, своей дѣятельностью не прогремѣлъ онъ далеко за предѣлы своего прихода, не заставилъ общество удивляться его дѣламъ, нѣтъ,—онъ былъ славенъ лишь своимъ духовнымъ богатствомъ, своею примѣрною жизнью и дѣятельностью среди своего прихода. Какъ свѣча чистаго воска, прогорѣла его жизнь въ приходѣ—и было бы непростительно умолчать о немъ, какъ человѣкѣ и пастырѣ.

Воспитанникъ старой семинаріи, въ стѣнахъ которой еще вѣялъ духъ Епископа Ксенофонта, этого гуманнаго и просвѣщеннаго Архипастыря Владимірскаго, о. Константинъ вынесъ изъ нея все лучшее въ религиозно-нравственномъ и умственномъ отношеніи, унаслѣдовалъ всѣ лучшія ея традиціи. Тамъ сложился и закалился у него характеръ, тамъ созданъ у него взглядъ на дѣятельность приходскаго священника и всю свою долголѣтнюю жизнь онъ остался вѣренъ этому взгляду. Воспитанный на строгихъ началахъ христіанской нравственности, проникнутый съ дѣтства живой вѣрой въ Бога, онъ вступилъ въ жизнь, и никакія житейскія превратности, никакія горя, несчастія и бѣды, а ихъ, нужно сказать, было слишкомъ много въ жизни усопшаго, да и едва ли не вся его жизнь протекла среди матеріальной нужды, неприятно-

стей, несчастій—не могли поколебать ни этих начал, ни его горячей вѣры. Житейскія бури закаляли только его духъ. Удивительный запасъ благодущія хранился у него и это благодущіе онъ разливалъ среди окружающихъ его лицъ и заражалъ имъ другихъ. Трезвенникъ отъ юности до маститой старости, глубоко преданный своему долгу, отзывчивый на всякую нужду, онъ невольно привлекалъ къ себѣ людей, особенно своихъ духовныхъ чадъ. Зная его, какъ человѣка въ высшей степени простого въ обхожденіи, привѣтливаго, незлобиваго, изучившаго и жизнь, и людей, прихожане шли къ нему безъ всякаго стѣсненія—кто за разрѣшеніемъ недоумѣннаго вопроса въ дѣлахъ вѣры, кто подѣлиться съ нимъ своимъ горемъ, чая утѣшенія отъ него, кто за совѣтомъ въ дѣлахъ житейскихъ, кто за матеріальной помощью, а весьма многіе и за медицинской помощью. Онъ былъ не только врачъ душевный, но и тѣлесный. Старая семинарія выпускала въ жизнь своихъ питомцевъ съ запасомъ, хотя и малымъ, медицинскихъ знаній, и этотъ запасъ не былъ для покойнаго излишнимъ балластомъ. Сколько могъ, онъ помогалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ въ тѣлесныхъ немощахъ, и народъ охотно шелъ къ нему, и вліяніе о. Константина росло среди его прихода. Долго, долго будутъ помнить его духовныя дѣти, жизнью которыхъ онъ жилъ, радостями которыхъ радовался, печальми которыхъ болѣлъ. Пастыремъ добрымъ былъ усопшій, а не наемникомъ, и знали его словесныя овцы и голоса его слушались. Примѣромъ онъ былъ не только своимъ прихожанамъ, но и пастырямъ, „словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“.

23 іюля о. Константинъ пріобщился Св. Таинъ, а 24 напутствованъ Св. Таинствомъ елеосвященія, послѣ котораго черезъ два часа тихо скончался. Погребеніе усопшаго состоялось на четвертый день 27 іюля. Чинъ погребенія совершенъ въ приходскомъ храмѣ, который былъ построенъ при о. Константинѣ и имъ былъ освященъ. Кромѣ мѣстнаго причта на выносъ тѣла и совершеніе литургіи прибыли мѣстный благочинный протоіерей Евгенийъ Воскресенскій, священникъ села Гришина А. Ильинъ и сынъ умершаго священникъ Д. Капацинскій. По заамвонной молитвѣ мѣстный священникъ о. Н. Троицкій произнесъ первую рѣчь, въ которой отгнѣняя любовь св. церкви къ своимъ пастырямъ, выразившуюся въ особенностяхъ чина священническаго погребенія, выяснилъ значеніе обрядовой стороны сего чина. Предъ погребеніемъ священникъ о. Н. Казанскій произнесъ вторую рѣчь, въ которой картинно изобразилъ переходъ усопшаго отъ этой временной жизни къ вѣчной съ возвращеніемъ на родину воина, почти всю жизнь проведшаго въ бояхъ съ врагами. Предъ пѣніемъ: „со святыми упокой“ задушевную рѣчь произнесъ о. благочинный протоіерей Е. Воскресенскій. Въ своей рѣчи, вспоминая земную жизнь усопшаго, протекшую среди золь, напастей, житейскихъ бурь, выразилъ несомнѣнную надежду, что почившій получитъ награду въ загробной жизни и что предъ гробомъ сего усопшаго, проведшаго свою жизнь безукоризненно, нѣтъ мѣста

печали и унынію. Въ концѣ погребенія произнесъ послѣднюю рѣчь, въ которой ярко обрисовалъ образъ почившаго и которая произвела особенно сильное впечатлѣніе на молящихся, податной Инспекторъ Ковровскаго уѣзда П. К. Казаковъ слѣдующаго содержания:

„Дорогой дѣдушка! Кончилъ ты свой длинный и трудный жизненный путь, тихо и мирно уснувши. Чувствую, что я не исполнилъ бы своего долга предъ тобою, если бы не сказалъ теперь, какъ я понимаю и понималъ тебя и твое значеніе въ этомъ мірѣ, твое служеніе Богу между людьми, среди житейскихъ мелочей, страстей, тревогъ и мученій. Какимъ завѣтамъ, какой правдѣ служилъ ты? Удивительно легко и отраднo дать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Воспитанникъ старой семинаріи, хранившей преданія лучшихъ своихъ временъ—временъ Епископа Ксенофонта,—ты былъ однимъ изъ тѣхъ старыхъ батюшекъ, которые съ чистымъ сердцемъ, полнымъ наивной, трогательной вѣры, служили Евангельской истинѣ. Просто, естественно и до умиленія ясно понималъ ты долгъ пастыря. Ты былъ отцомъ въ приходѣ не по званію только. Ты болѣлъ печальми каждаго твоего духовнаго чада, радовался вмѣстѣ съ нимъ его радостями, самъ горѣлъ и приходъ просвѣщалъ свѣтомъ Евангельской истины, понимаемой просто, безъ мудрствованій. Между приходомъ и тобой не было и не могло быть отчужденія и розни, потому что за долгую службу свою ты слился съ нимъ всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею мыслию твоею. До конца служенія на посту своемъ, самъ находясь въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи, даже нужду испытывая, ты не далъ доступа въ сердце свое духу стяжанія, ты понималъ бѣднаго въ бѣдности его.

Много пришлось вынести тебѣ въ жизни тревогъ, огорченій, можно сказать не преувеличивая, что вся жизнь твоя была сплошнымъ длящимся страданіемъ. Но не ожесточили тебя бури и тревоги житейскія. Сколько ты носилъ въ себѣ внутренней бодрости духа, такъ легко было на душѣ у тебя, потому что была чиста совѣсть твоя, что за всѣ свои печали, какъ праведный Іовъ, ты благословлялъ Бога. Едва ли видалъ кто, чтобы тосковала душа твоя, чтобы ты отчаялся, или упалъ духомъ, чтобы нарушено было чѣмъ нибудь состояніе высшаго свѣтлаго покоя, въ которомъ пребывала душа твоя. Добродушіе и благодушіе разливалъ ты вокругъ, и сейчасъ предо мною живетъ, умиленно радуя, усмѣшка твоя, предъ которой теряли свою острую жуткость всѣ невзгоды житейскія.

Ты скончался, исполнивъ лѣта добра, какъ осыпается зрѣлый колось. Смотри—предъ тобою семья твоя, дѣти, внуки и правнукъ. Въдѣ ты создалъ благополучіе не одного только прямого своего потомства, мы, семья Казаковыхъ,—также духовно созданы тобою, и къ тебѣ восходитъ начало и основа нашего благополучія.

Почивай же въ Богѣ, дорогой дѣдушка! ты сдѣлалъ свое дѣло,—свершилъ въ предѣлахъ земного все земное, служилъ Богу высшимъ служеніемъ пастыря добраго—и вотъ мы отдаемъ тебѣ послѣдній долгъ

въ храмѣ, тобою же созданномъ и освященномъ. Въ ясный солнечный день мы погребаемъ тебя и объ одномъ просимъ Бога, чтобы также свѣтла и ясна была загробная доля твоя. Прощай дорогой дѣдушка!

А вы, дорогіе родственники, духовныя дѣти и почитатели усопшаго, не печальтесь о немъ. Хорошо онъ прожилъ, разсѣвая вокругъ себя сѣмена добра, и дай Богъ каждому изъ насъ въ состояніи такого же душевнаго покоя придти къ неизбѣжному концу. Плакать можно надъ несовершенными дѣлами, надъ несбывшимися надеждами, плакать можно надъ жизнью изломанной, исковерканной, надъ человѣкомъ, исказившимъ въ себѣ образъ Божій. А здѣсь догорѣла жизнь много-трудная, но духовно высокая, ясная, чистая.

Высшая правда его окружила вѣнцомъ. Свѣтлой останется память о немъ!“

Въ два часа дня кончилось отпѣваніе, прахъ почившаго обнесенъ вокругъ храма и опущенъ въ могилу противъ алтаря.

Почивай же въ Бозѣ, служитель Божій! Возноси молитвы предъ Нимъ за насъ грѣшныхъ. Мы, знавшіе тебя и твою земную свѣтлую жизнь, глубоко вѣримъ, что Всеблагій Богъ душу твою упокоитъ въ нѣдрахъ Авраама и съ праведными причтетъ!

Священникъ *Алексій Ильинъ*.

Священникъ о. Александръ Николаевичъ Соловьевъ.

(Некрологъ).

20-го мая сего года въ с. Алексѣищевѣ, Владимірскаго у., было совершено погребеніе заштатнаго священника того-же села о. Александра Николаевича Соловьева. Погребеніе совершали братья покойнаго свящ. с. Желѣзова со священниками о. І. Доброцвѣтовымъ, о. І. Добродѣевымъ, о. Гр. Тихонравовымъ и о. В. Рождественскимъ, при большомъ стеченіи уважавшихъ покойнаго прихожанъ.

Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые менѣе всего говорятъ о своихъ дѣлахъ, но, взявшись за дѣло, доводятъ его до конца, терпѣливо перенося всю тяготу его. Такъ, большую часть своего 37-ми лѣтняго священствованія онъ отдалъ на служеніе народному образованію, побоярая на этомъ пути всякія препятствія. Труднѣе всего было о. Александру при открытіи школы устроить школьное помѣщеніе, такъ какъ денегъ церковныхъ было очень мало, а невѣжество прихожанъ было таково, что они не только не помогали пожертвованіями на школу, но даже приходили на домъ къ покойному, какъ онъ самъ передавалъ, и съ угрозами требовали прекратить это дѣло, какъ ненужное имъ и вредное. Молча и упорно продолжалъ покойный начатое дѣло и, съ Божіей помощью вышелъ побѣдителемъ; при немъ было выстроено спеціальное школьное помѣщеніе, и Алексѣищевская школа стала одною изъ многолюдныхъ по количеству учащихся. Нелегко

было о. Александру дать образованіе и своимъ дѣтямъ. Располагая ограниченными средствами, онъ вынужденъ былъ нѣсколько лѣтъ обучать одновременно троихъ. Но и здѣсь онъ былъ вѣренъ себѣ, и не только не удерживалъ дѣтей своихъ отъ ученія, но всячески помогалъ имъ, даже когда сыновья обучались въ Университетѣ.

Личность покойнаго и его дѣятельность ясно были обрисованы въ надгробномъ словѣ свящ. о. Гр. Тихонравовымъ и благодарственно-прощальной рѣчи одного изъ сыновей покойнаго.

Да будетъ тебѣ вѣчная память, народный труженикъ, и Царство Небесное!

Свящ. В. Рождественскій.

Инопархіальныя извѣстія.

— Распоряженіе Пензенскаго Епарх. Начальства. Въ виду многократныхъ заявленій со стороны епархіальнаго духовенства о неудовлетворительности причтовыхъ помѣщеній, нерѣдко похожихъ на простыя крестьянскія избы, Епархіальнымъ Начальствомъ, въ заботахъ объ улучшеніи положенія духовенства въ этомъ отношеніи, поручено было епархіальному архитектору выработать образцовый планъ причтовыхъ домовъ. Одобривъ составленные архитекторомъ проекты, Консисторія чрезъ благочинныхъ разослала ихъ по всѣмъ церквамъ епархіи, съ тѣмъ, чтобы при возведеніи новыхъ церковныхъ или приходскихъ домовъ для помѣщенія причта строители непременно слѣдовали этимъ проектамъ; если же по какимъ либо мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ не представится возможности въ точности примѣнить проектъ, то предъ постройкою долженъ быть представляемъ въ Консисторію примѣрный планъ, съ указаніемъ размѣра зданія и особыхъ частей его и съ поясненіемъ ихъ назначенія. Дабы планы въ церквахъ не затерялись, рекомендуется духовенству вывѣсить ихъ въ рамкахъ на стѣнахъ въ церковныхъ ризницахъ. („Пензен. Еп. Вѣд.“, № 16).

— Въ г. Канскѣ, Костромской губ., есть церковно-приходская школа. Съ недавняго времени въ этой школѣ преподается учительницей Александрой Косовой шитье обуви. Школа смѣшанная и въ послѣдніе годы привлекла массу учащихся дѣтей обоюго пола. Въ двухъ отдѣленіяхъ этой школы въ истекшемъ году было до 140 человекъ. Всѣ охотно обучаются ремеслу. Учительница выхлопотала, чтобы матеріалъ для работъ учащимся давался даромъ. Въ поощреніе за свой исключительный трудъ учительница получаетъ прибавку жалованья. Дѣло ведется съ быстрымъ необычайно успѣхомъ. Признательные ученики и ученицы поднесли своей учительницѣ башмаки работы лучшаго мастера-ученика. („Кормчій“, № 36).

— О внѣшнемъ видѣ проповѣднической кафедры въ храмъ и ея необходимости. „Московскія Церк. Вѣдомости“ ратуютъ за возстановленіе

настоящихъ амвоновъ. „Обычнымъ мѣстомъ проповѣдника слова Божія въ храмѣ служить амвонъ, что по словопроизводству съ греческаго языка значитъ восхожденіе; эта возвышенность амвоновъ въ храмѣ служитъ напоминаніемъ тѣхъ возвышенныхъ мѣстъ и горъ, съ которыхъ Самъ Господь поучалъ народъ, и поучалъ такъ потому, что всегда имѣлъ большое число слушателей, изъ которыхъ каждый жаждалъ не только услышать Его Божественное слово, но и видѣть самую личность Божественнаго Учителя. Въ дѣйствительности же подобное устройство амвона строго не соблюдается, и въ большинствѣ храмовъ мы видимъ не только алтари, но даже и мѣсто предъ Царскими дверями (амвонъ) совершенно одного уровня со всѣмъ поломъ. Между тѣмъ обращаясь къ древности, мы узнаемъ, что въ прежнія времена амвоны въ храмахъ устраивались съ нѣсколькими ступенями и имѣли видъ нынѣшней каеэдры. Или же, въ иныхъ храмахъ для проповѣдниковъ устраивались особыя каеэдры. Очень, и даже очень, удобно устраиваются для проповѣдниковъ мѣста въ храмахъ современной намъ Греціи, особенно въ Аѳинахъ. Вотъ ихъ устройство: проповѣдниковъ вы тамъ увидите стоящими не передъ Царскими дверями, а надъ ними. Царскія двери вмѣстѣ съ нижнимъ ярусомъ иконостаса въ таковыхъ храмахъ обыкновенно устраиваются нѣсколько отступя отъ верхней части иконостаса (самаго алтаря); въ этомъ промежуткѣ дѣлается въ нѣсколько ступеней подъемъ на проповѣдническую каеэдру, которая устраивается такимъ образомъ надъ самыми Царскими дверями, а съ лицевой стороны загораживаетъ до половины корпусъ проповѣдника большой двуглавый орелъ, сзади котораго устроено мѣсто для книги или тетради. Обратимъ вниманіе наше на то удобство, какое представляется проповѣднику при произношеніи имъ проповѣди съ подобныхъ каеэдръ или вообще съ возвышенныхъ амвоновъ. Удобство, несомнѣнно, обоюдное:—и проповѣдникъ, при такихъ условіяхъ, можетъ безпрепятственно обращать свое слово ко всѣмъ имѣющимся въ виду слушателямъ, и слушатель, хотя бы онъ стоялъ у порога церковныхъ дверей, имѣя предъ глазами проповѣдника, не будетъ имѣть нужды подвигаться впередъ и тѣмъ стѣснять себя и другихъ, а оставаясь на своемъ мѣстѣ, можетъ разобрать каждое слово проповѣдника. Наконецъ, возвышенности проповѣдническаго мѣста требуетъ и самое произнесеніе проповѣдей. Только та проповѣдь можетъ считаться самою наилучшею, которая хорошо произнесена, а передача нами своихъ мыслей словами естественно должна сопровождаться тѣми или другими внѣшними тѣлесными знаками—головой, глазами, руками и всею фігурою тѣла, и которая, слѣдовательно, должна быть не только слышна, но и видима. Остается ожидать, чтобы на это было обращено вниманіе, и надѣяться, можетъ-быть, даже и въ скоромъ времени увидѣть проповѣдниковъ, стоящихъ ступенью или двумя выше надъ солею и гораздо выше общаго уровня съ народомъ. Таковыми возвышеніями могутъ послужить не большіе круги или квадраты на подобіе архіерейскихъ каеэдръ, и восьмигранники, употреблявшіеся въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій и доселѣ сохранившіеся въ нѣкоторыхъ приходскихъ храмахъ Московской епархіи. (Московск. Церк. Вѣд.).

— Тверская Духовная Консисторія на основаніи годового отчета благочиннаго 5 округа, Тверского уѣзда, за 1910 годъ, распорядилась и Его Высокопреосвященство утвердилъ: рекомендовать настоятелямъ приходскихъ церквей вести систематическія катихизическія поученія преимущественно во дни великаго поста и на вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, заранѣе объявляя прихожанамъ о времени и порядкѣ сихъ поученій. Пособіемъ для катихизаторовъ могутъ служить: 1) уроки по пространному Христіанскому Катихизису Православныя Восточныя Каѳолическія церкви, протоіерея Георгія Титова, двѣ книги; 2) Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, священника К. Стратилатова; 3) его же собраніе поученій для простого народа въ двухъ частяхъ; 4) Катихизическія поученія, общедоступно изъясняющія ученіе Православной церкви о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви, собранныя протоіереемъ Г. Дьяченко; 5) о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви поученія Евсевія, Архіепископа Могилевскаго. Всѣ означенныя сочиненія дадутъ обильный матеріалъ для назиданія прихожанъ. Кроме этого, можно пользоваться и другими вновь появившимися сочиненіями, сообразно съ потребностями времени и слушателей. („Изъ Твер. Еп. Вѣд., № 35).

— *На рапортѣ одного священника по поводу принятія въ хоръ пѣвчаго безъ видома и согласія регента того хора*, въ которомъ прежде состоялъ тотъ пѣвчій, послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго Митрофана, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго. „Изъ настоящаго рапорта и отзыва пѣвчаго видно, что его сманилъ регентъ, не заявивъ предварительно о томъ регенту №—скаго хора. За такое невѣжество объявляется регенту П. выговоръ съ предупрежденіемъ, что если онъ еще позволитъ себѣ подобную продѣлку по отношенію къ какому бы то ни было хору и регенту въ епархіи, то ему будетъ воспрещено управлять хорами въ предѣлахъ Екатеринбургской епархіи. Вѣроятно, по своей музыкальной необразованности регентъ этотъ не въ состояніи самъ подготовить пѣвцовъ и собираетъ себѣ выученныхъ другими“. („Екат. Еп. Вѣд.“ № 35).

— Съѣздъ учителей пѣнія духовно-учебныхъ заведеній и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Новгородской епархіи, 3—7 іюля 1911 г., въ Новгородѣ въ послѣднемъ засѣданіи, по докладамъ руководителей, постановилъ:

1) Просить Высокопреосвященнѣйшаго Владыку сдѣлать всѣ постановленія Съѣзда обязательными для г.г. учителей пѣнія духовно-учебныхъ заведеній и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Новгородской епархіи, а также для регентовъ и хоровъ приходскихъ церквей и монастырей.

2) Просить Епархіальный Училищный Совѣтъ сдѣлать распоряженіе: 1) объ обязательномъ изученіи въ начальныхъ церковно-приходскихъ школахъ тѣхъ пѣснопѣній, которыя назначены Съѣздомъ для исполненія всенароднымъ пѣніемъ въ церкви и 2) о томъ, чтобы при изученіи церковнаго пѣнія въ начальныхъ школахъ вообще учителя пѣнія руководились въ цѣляхъ единообразія постановленіями Съѣзда.

3) Просить Высокопреосвященнѣйшаго Владыку сдѣлать распоряженіе Правленіямъ духовныхъ учебныхъ заведеній и чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ—Совѣтамъ второклассныхъ школъ о приобрѣтеніи въ достаточномъ количествѣ пѣвческихъ изданій, выбранныхъ и рекомендованныхъ Съездомъ для учебныхъ—какъ классныхъ, такъ и хоровыхъ занятій въ вышеуказанныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

4) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ устройствѣ при Братствѣ во имя Св. Софіи постоянной Епархіальной Церковно-Пѣвческой Библіотеки, изъ которой выдавались бы регентамъ и учителямъ пѣнія епархіи въ льготное пользованіе на опредѣленные сроки церковнопѣвческія изданія, какъ нотныя, такъ и теоретическія.

5) Оканчивая свои занятія по изслѣдованію и выбору церковныхъ напѣвовъ, по составленію программъ и указаній для одноголоснаго, всенароднаго и хорового пѣнія въ церковныхъ хорахъ, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и школахъ епархіи, Съездъ постановилъ принести искреннюю и сердечную почтительную благодарность устроителю настоящаго Съезда, Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Новгородскому и Старорусскому. Живое участіе Его Высокопреосвященства въ работахъ Съезда, выразившееся въ посѣщеніи засѣданій, въ совѣтахъ и распоряженіяхъ, занесенныхъ на страницы журналовъ, ободряетъ руководителей и членовъ Съезда въ предстоящихъ пѣвческихъ работахъ на своихъ мѣстахъ и подаетъ твердую увѣренность въ томъ, что результаты постановленій и мѣропріятій, выработанныхъ на Съездѣ, не замедлятъ получить осуществленіе на церковныхъ клиросахъ Новгородской епархіи въ самомъ ближайшемъ будущемъ на благо Святой Православной Церкви и на преуспѣяніе русскаго народно-пѣвческаго искусства.

7. Всѣ постановленія Съезда, занесенныя въ 12-ти журналахъ и подписанныя руководителями и членами Съезда, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

Резолюціей Высокопреосвященнаго Арсенія всѣ постановленія Съезда утверждены. (Изъ „Новг. Еп. Вѣд.“, № 34).

— *Особое мнѣніе меньшинства общеземскаго съезда по народному образованію относительно церковно-приходскихъ школъ.* По поводу постановленія общеземскаго съезда по народному образованію относительно церковно-приходскихъ школъ, которымъ принято объединеніе въ одномъ общемъ завѣдываніи всѣхъ включенныхъ въ школьную сѣть начальныхъ народныхъ училищъ, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ школъ, меньшинство представило особое мнѣніе, сущность котораго сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Крайняя неопредѣленность предположеннаго характера подчиненія церковно-приходскихъ школъ училищнымъ совѣтамъ. Какъ „вѣдѣніе“, такъ и „надзор“ со стороны училищныхъ совѣтовъ по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ на практикѣ легко могутъ превратиться въ полное устраненіе церковнаго управленія отъ завѣдыванія означенными школами, а

при условіи перенесенія суммъ, ассигнуемыхъ казной на содержаніе учащихъ въ этихъ школахъ, неизбѣжно къ этому приведетъ. Какъ общеизвѣстно, распорядитель суммъ, питающихъ какое-либо дѣло, неизбѣжно является его фактическимъ хозяиномъ. При такихъ условіяхъ осуществленіе резолюціи сѣзда равносильно полному упраздненію церковно-приходскихъ школъ, включенныхъ въ школьную сѣть, какъ таковыхъ.

2) Упраздненіе церковно-приходскихъ школъ, хотя бы посредствомъ превращенія ихъ въ школы земскія, не оправдывается ни современнымъ ихъ состояніемъ, ни заботами о скорѣйшемъ осуществленіи всеобщаго народнаго обученія. Никакихъ сколько-нибудь удостовѣренныхъ данныхъ о плохомъ состояніи церковно-приходскихъ школъ и неудовлетворительной постановкѣ преподаванія въ нихъ на сѣздѣ приведено не было. Съ другой стороны, существующія земскія народныя школы, какъ это было выяснено на сѣздѣ, отличаются многими несовершенствами. Тѣ начатки знаній, которыя преподаются въ народныхъ школахъ и которыми преподаваніе въ нихъ неизбѣжно ограничится, пока продолжительность обученія не будетъ превышать четырехъ лѣтъ, могутъ бытъ съ одинаковымъ успѣхомъ проводимы въ населеніе какъ при руководствѣ школьнымъ дѣломъ священнослужителями, такъ и при завѣдываніи имъ общественными учрежденіями. Единственнымъ правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса о народномъ образованіи является заполненіе всей школьной сѣти школами повышеннаго типа, могущими вооружить населеніе тѣми минимальными свѣдѣніями и развитіемъ, которыхъ требуютъ отъ всѣхъ слоевъ населенія современные экономическія и политическія условія жизни. Но при такихъ условіяхъ вопросъ объ упраздненіи церковно-приходскихъ школъ устранился самъ собой, ибо свѣтское сколько-нибудь научное преподаваніе не является задачей церкви. При настоящихъ же условіяхъ, когда нормальнымъ типомъ народной школы сѣздомъ признана школа съ четырех-годовымъ курсомъ, устраненіе церкви отъ завѣдыванія нѣкоторыми изъ этихъ школъ приведетъ лишь къ ослабленію притока денежныхъ средствъ на дѣло осуществленія всеобщаго народнаго обученія и уменьшитъ число лицъ, посвящающихъ свое время и трудъ просвѣщенію народныхъ массъ. Церковь, насильственно устранившаяся отъ завѣдыванія церковно-приходскими школами, естественно направитъ свои духовныя и матеріальныя силы къ иному; разумѣется высокому, но преслѣдуемой имъ цѣли, дѣлу, что однако несомнѣнно приведетъ къ отсрочкѣ проведенія въ жизнь принципа всеобщаго обученія.

3) Предположенная сѣздомъ реформа метода преподаванія въ земской начальной народной школѣ, независимо отъ того, что результаты ея представляются въ настоящее время безусловно неопредѣленными, также не можетъ служить причиной для упраздненія церковно-приходскихъ школъ посредствомъ перевода ихъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ. Усовершенствованіе методовъ преподаванія въ народныхъ школахъ, при современномъ объемѣ и продолжительности ихъ курса, можетъ быть съ одинаковымъ успѣхомъ осуществлено лицами какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго званія. („Церк. Вѣстн.“, № 36).

Извѣстія и замѣтки.

— **Анти-алкогольный день.** По примѣру устроеннаго с-петербургскимъ обществомъ по борьбѣ съ бугорчаткой праздника „Бълаго Цвѣтка“, въ скоромъ времени въ Петербургѣ будетъ устроенъ „Анти-алкогольный день“.

Устраиваетъ его, какъ мы слышали, состоящій подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича „Всероссійскій трудовой союзъ христіанъ-трезвенниковъ“. Предполагается, что праздникъ трезвенниковъ состоится 29 сентября. Въ этотъ день въ Петербургѣ и Павловскѣ на улицахъ, въ общественныхъ, правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, по фабрикамъ, заводамъ, мастерскимъ и т. п. будутъ пущены продавщицы и продавщицы двухъ популярнѣхъ книжекъ, съ картинами, таблицами и диаграммами, специально написанныхъ къ этому дню и доказывающихъ на основаніи научныхъ данныхъ разрушительное дѣйствіе алкоголя на организмъ человѣка. Название книжекъ такое: д-ръ мед. А. И. Вержбицкій „Мои бесѣды съ народомъ о пьянствѣ“ и Б. И. Гладковъ „Спиртные напитки—вредъ для души и тѣла“. Каждая изъ книжекъ (около 40 страницъ, съ многими иллюстраціями) будетъ продаваться по цѣнѣ не ниже 5 коп. по желанію покупателя. Доходъ отъ продажи этихъ книгъ, себѣ стоимость которыхъ около 5 коп., пойдетъ на развитіе дѣятельности трудового союза христіанъ-трезвенниковъ по распространенію идей трезвости. Путемъ устройства такого „анти-алкогольнаго дня“, трудовой союзъ христіанъ-трезвенниковъ надѣется широко поставить борьбу съ пьянствомъ въ столицѣ, а затѣмъ уже перенести ее и въ провинцію, гдѣ по мѣстамъ имѣются отдѣлы союза. Въ число продавщицъ и продавщиковъ заявляютъ желаніе поступить на этотъ день лица изъ общества, врачи, студенты и курсистки. Предполагается привлечь къ продажѣ до 500 человѣкъ. По улицамъ и въ магазинахъ будутъ вывѣшены плакаты съ приглашеніемъ не употреблять спиртныхъ напитковъ. Всѣ продавщицы и продавщики анти-алкогольныхъ книжекъ будутъ снабжены отъ союза особыми удостовѣреніями и значками союза, зеленый крестъ на бѣломъ полѣ, съ надписью вокругъ „Всероссійскій трудовой союзъ христіанъ-трезвенниковъ“. („Россия“, № 1788).

— Изданнымъ недавно **декретомъ римской курии** „*Motu proprio de diebus festis*“ установлено, что всѣ церковные праздники, за исключеніемъ восьми, въ случаѣ, если они приходится въ будніе дни, переносятся на ближайшія воскресенія и такимъ образомъ празднованіе ихъ въ установленные раиѣ дни помянутымъ декретомъ уничтожается. Между тѣмъ таковой порядокъ соблюденія римско-католическихъ церковныхъ праздниковъ противорѣчитъ дѣйствующимъ въ Россіи гражданскимъ законамъ (по Имперіи: Высочайше утвержденное 2 іюня 1897 г. мнѣніе Г. Совѣта и Высочайше утвержденное 22 января 1900 г. Положеніе Комитета Министровъ; по губерніямъ Привислинскаго края: Высочайше утвержденныя Положенія Комитета Министровъ отъ 15 мая 1881 г. и 13 декабря 1903 г.), кои устанавливаютъ необходимость соблюденія нѣкоторыхъ католическихъ праздниковъ и въ томъ числѣ отмѣняемыхъ упомянутымъ декретомъ праздничныхъ дней Срѣтенія, Благовѣщенія, пятницы и субботы Страстной недѣли, второго дня Пасхи, Духова дня, Рождества Богородицы, а также 24 и 26 декабря.

Принимая во вниманіе, что такимъ образомъ упомянутый декретъ не согласуется съ дѣйствующими законоположеніями, министерство внутреннихъ дѣлъ не признало возможнымъ испрашивать Высочайшее соизволеніе на передачу означеннаго декрета начальникамъ римско-католической епархіи, которые и предварены, что этотъ декретъ не можетъ быть объявляемъ и исполняемъ. (О. В.)

— **Библейское открытіе** „Times“ телеграфируютъ изъ Берлина, что въ „Theologische Literaturzeitung“ опубликовано заявленіе профессора Адольфа Гарнака объ открытіи первостепенной важности для исторіи христіанской церкви первыхъ вѣковъ.

Въ монастырѣ Метеоронъ профессоромъ аѳинскаго университета Константиномъ Диубу-
ніатисомъ открыта рукопись X вѣка, содержащая Апокалипсисъ до 14 главы съ
комментаріями. Профессоръ Гарнакъ заявляетъ, что комментарий принадлежитъ Ори-
гену и представляютъ изъ себя именно тѣ комментарии къ откровенію, о которыхъ
онъ упоминаетъ въ своихъ поясненіяхъ къ евангелію отъ св. Матѳея. („Россия“, № 1789).

— **Оберъ-прокуроромъ** Св. Синода въ ближайшемъ времени **вносится на размо-**
трѣніе Совѣта Министровъ выработанный Св. Синодомъ **проектъ измѣненія** дѣйствию-
щихъ **законовъ о завѣщательныхъ правахъ** епископовъ и другихъ монашествующихъ
лицъ. („Нов. Вр.“, № 12758).

— **О преподаваніи методики Закона Божія въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ**
училищахъ. Св. Синодомъ предписано, чтобы: а) при преподаваніи дидактики въ
дух.-уч. заведеніяхъ должное вниманіе преподавателей было обращено на методику
начальнаго обученія Закону Божію и б) практическіе уроки по Закону Божію въ
образцовыхъ школахъ обязательно давались всѣми воспитанниками V и VI клас-
совъ духовной семинаріи и всѣми воспитанницами VI и VII классовъ женскихъ
епархіальныхъ училищъ, въ цѣльяхъ лучшаго усвоенія ими методики Закона Божія.
(„Колоколь“, № 1638).

— **Къ возвращенію митрополита Антонія.** Митрополитъ петербургскій Антоній
ожидается съ Кавказа въ концѣ сентября. Здоровье владыки значительно поправи-
лось. („Колоколь“, № 1638).

— **Исправленіе текста паремій.** Въ настоящее время въ Св. Синодѣ возбужденъ
вопросъ объ исправленіи богослужебнаго текста паремій, не вполне, хотя и незна-
чительно, тождественнаго съ славянскимъ текстомъ Библии. („Колоколь“, № 1638).

— **Предѣдатель уч. совѣта** при Св. Синодѣ, прот. П. И. Соколовъ, **возвратился**
изъ Крыма, куда ѣздилъ по дѣламъ постройки въ Алупкѣ климатической колоніи для учи-
телей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Этимъ учрежденіемъ множество обез-
силѣвшихъ на тяжеломъ поприщѣ служенія дѣлу Церкви и просвѣщенія обрѣтутъ
новыя силы для своей нелегкой службы. („Колоколь“, № 1638).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1912 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ

на единственный въ Россіи двухнедѣльный

художественно-литературный и научный журналъ

7-й годъ
изданія
журнала.

съ роскошными картин., въ краскахъ по образцу лучш. загранич. изданій

ПРОБУЖДЕНІЕ

съ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ИЗЯЦНЫХЪ КНИГЪ.

Въ журналъ прим. участие: Авсеенко В. Г., Амфитеатровъ А. В., Андреевъ Л. Н., Арцыбашевъ М. П., Баранцевичъ К. С., Воборыкинъ П. Д., Бунинъ И. А., Будищевъ А. Н., Галина Гл., Градовскій Г. К., Гусевъ-Оренбургскій С. И., Гнѣдичъ П. П., Дрожжинъ С., Златовратскій Н. Н., Заринъ А. Е., Измайловъ А. А., Каменскій А. П., Корецкій Н. В., Коринфскій А. А., Купринъ А. И., Лазаревскій Б. А., Ленскій В. Я., Луговой А. А., Маминъ-Сибирякъ Д. Н., Невъжинъ П. М., Немировичъ-Данченко В. И., Потапенко И. Н., Рышковъ В. А., Рославлевъ А. С., Серафимовичъ А. С., Скиталецъ, Тихоновъ Вл. А., Федоровъ А. М., Цензоръ Дм., Чириковъ Е. Н., Чеховъ М. П., Щепкина-Куперникъ Т. Л., Ясинскій І. І. и мног. др. извѣстн. русск. писатели.

Программа журнала: Романы, повѣсти и рассказы. Стихотворенія. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы. Фельетоны. Сатирическіе и юмористическіе рассказы. Критика, живопись, скульптура, театр и музыка. Путешествія. Этнографическіе очерки. Записки и воспоминанія. Научныя и политическія статьи. Вопросы гигиены и физическаго развитія. Вопросы воспитанія. Изящныя работы. Охота. Спортъ. Пьесы для любительскихъ спектаклей. Ноты. Домашнія занятія, игры и развлечения. Библиографія.

Журналъ печатается на дорогой глазированной бумагѣ.

Девизъ изданія: „НЕ ОБЪЩАТЬ МНОГО, НО ВЪ РАМКАХЪ ОБЪЩАННАГО ДАТЬ ТОЛЬКО ХОРОШЕЕ, ЦѢННОЕ“.

Подписавшіеся на 1912 годъ получаютъ (15-го и 1-го числа каждаго мѣсяца):

24 Роскошныхъ выпуска художественно-литературнаго и научнаго журнала по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій, въ тысячныхъ барельефами папкахъ-обложкахъ, съ приложеніемъ картинъ исполненныхъ красками.

20 Изящныхъ книгъ избранныхъ рассказовъ классиковъ современной мысли, съ портретами авторовъ, въ оригинальныхъ иллюстрированныхъ обложкахъ. Будутъ выданы собранія сочиненій:

І. д'Аннунціо,	С. Лагерлефъ,	Эдгара По,	Ф. Ведекинда,	Э. Пардо Басанъ,
Ан. Франса,	А. Шницлера,	К. Лемонье,	О. Мирбо,	В. де-Лиль-Аданъ,
О. Уайльда,	Кат. Мендеса	Ж. Роденбаха,	Тетмайера,	К. Гамсуна,
П. Бурже,	А. Стриндберга,	Уэльса,	Марсель Прево,	С. Пшибышевскаго.

3 Великолѣпныхъ художественныхъ альбома, какъ настольное украшеніе: „Иллюстрированныя сочиненія великихъ писателей“. Съ картинами, цвѣтными виньетки-рамками, тисненіемъ и портретами на паспарту. Подписчики получаютъ какъ шедевръ типографскаго искусства:

1. Сонеты Шекспира. 2. Поэмы Байрона. 3. Поэмы
Альфреда Мюссе.

75 картинъ: олеографій, автотипій, автотипій въ краскахъ и портретовъ на паспарту.

ЮБИЛЕЙНЫЙ АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ ВЕРЕЩАГИНА „1812 г.“:

10 картинъ въ краскахъ на паспарту, въ художественной папкѣ.

Годовые подписчики получаютъ съ первымъ № журнала

БОЛЬШУЮ СТѢННУЮ КАРТИНУ ВЪ КРАСКАХЪ.

Знаменитаго художника Боденгауэна

МАДОННА

размѣръ картины 66×90 сант.

Точное выполненіе полной поэзіи, высоко-вдохновенной картины, стоимость которой въ художественныхъ магазинахъ 18 и 20 рублей экземпляръ, возложено редакціей на Поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества „А. Вильборгъ и Р. Голике“. Не поддающаяся описанію картина кисти гениальнаго художника будетъ служить украшеніемъ самой изысканной гостиной.

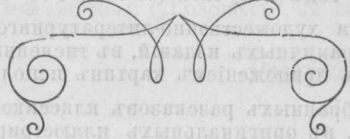
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. На годъ (безъ доставки 7 руб.; съ доставкой и пересылкой 8 р.; на полгода 5 р., на 3 мѣсяца 3 р. За границу 10 р.).

Редакція журнала „ПРОВУЖДЕНІЕ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 114.

Редакторъ Н. В. Корецкій.

Лицамъ подписавшимся своевременно, до 1-го января, редакція будетъ высылать въ теченіе года бесплатно новую, оригинальную, двухдѣльную газету:

ВЕСЕЛАЯ ГАЗЕТА. Злободневные фельетоны въ прозѣ и стихахъ. Сатирическіе и юмористическіе рассказы. Юмористическіе стихотворенія. Пародіи. Карикатуры. Песни, Игры и развлечения.

И. Рубинъ	А. Скрибинъ	Удальцовъ	Мирская	С. Шиндлеръ
О. Удальцовъ	Кат. Менделѣвъ	Ж. Колленда	Тетмашевъ	К. Ламзла
Л. Франсъ	А. Шиндлеръ	К. Демонинъ	О. Мирдо	Н. де-Ланс-Аланъ
И. Рубинъ	О. Скрибинъ	Эдвардъ По	Ф. Береклида	С. Павло Павла

1. Сонеты Шекспира. 2. Поэмы Байрона. 3. Поэмы Алареда Мюссе.

10 картинъ въ краскахъ на паспарту въ художественной рамкѣ. Юбилейный альбомъ картинъ Верещагина 1812 г.